

И. С. Гурвич

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ БЕРЕГОВЫХ ЧУКЧЕЙ И АЗИАТСКИХ ЭСКИМОСОВ ¹

За последние десятилетия в традиционном хозяйстве, материальной и духовной культуре, социальном составе малочисленных, отсталых в прошлом народностей Крайнего Севера наблюдаются значительные прогрессивные изменения. Они оказывают большое влияние на этническое развитие коренных обитателей тайги и тундры, на восприятие ими общесоветских элементов культуры, на сближение и слияние между собой этнографических и локальных групп в пределах отдельных народностей, на преодоление былых внутренних этнографических барьеров и т. д. В этих условиях особый интерес представляют судьбы культурного наследия этнографических групп, существующих в составе отдельных народностей Севера. Известный свет на характер современных этнокультурных процессов, развивающихся на Севере, на особенности размывания небольших этнографических групп проливают данные о современной жизни береговых чукчей и азиатских эскимосов.

Значительная часть береговых чукчей и азиатских эскимосов сосредоточена на крайнем северо-востоке Чукотского полуострова, в Чукотском и Провиденском районах, являющихся основными центрами добычи морского зверя (см. карты).

Вследствие отдаленности от городов, земледельческих областей, в сложных ледовых условиях Арктики, затрудняющих морскую связь, коренное население этого региона вплоть до начала социалистических преобразований отличалось крайней отсталостью². Здесь бытовали архаические примитивные орудия производства — копья, гарпуны, каменные кувалды, сети из пластин китового уса и лахтачьих ремней, каменные скребки для выделки шкур. Охотники и их семьи вели суровую, полную лишений жизнь. Когда зверя было мало, береговые жители часто недоедали, а порой голодали. Тяжелые бытовые условия способствовали распространению кишечных, кожных и легочных заболеваний, трахомы.

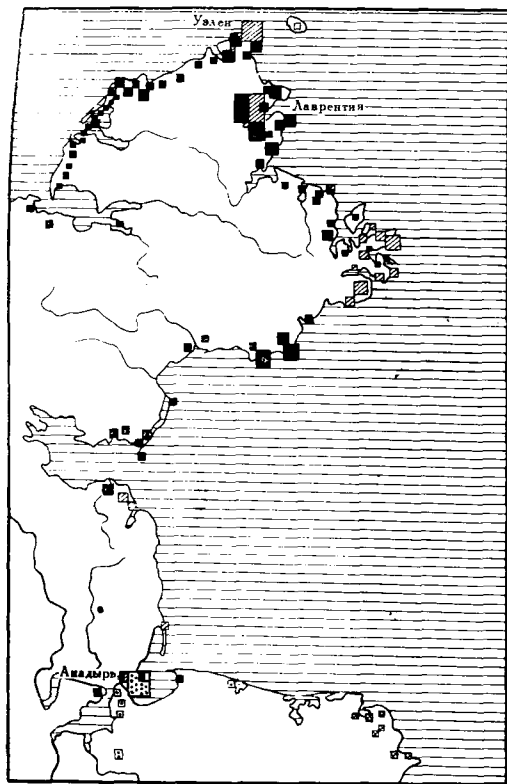
Социалистическое строительство на побережье Чукотки развернулось во второй половине 1920-х годов. В то время поселения береговых оседлых чукчей тянулись от Чаунской губы до Анадыря. Эта этнографическая группа чукотского народа состояла из 578 семей (2983 чел)³. По данным П. Е. Терлецкого, оседлые чукчи составляли 23,5% по отношению ко всем чукчам⁴.

¹ Статья написана по материалам, собранным летом 1972 г. Северо-восточным отрядом Северной экспедиции Ин-та этнографии АН СССР, работавшим в Чукотском и Провиденском районах Чукотского национального округа. В состав отряда входили: И. С. Гурвич, М. Я. Жорницкая, Т. М. Мاستюгина, С. М. Юсим, А. Д. Маслов.

² В. Г. Богораз, Чукчи, т. 1, Л., 1934; т. II, Л., 1939.

³ «Итоги переписи северных окраин Дальневосточного края (1926—1927)», Благовещенск, 1929, Приложение, стр. 27+31.

⁴ П. Е. Терлецкий, Население Крайнего Севера (по данным переписи 1926 г.), Л., 1932, стр. 19.

Размещение чукотских и эскимосских поселений в Чукотском и Провиденском районах по данным переписи 1926—1927 гг.; число хозяйств: 1 — от 1 до 5, 2 — от 6 до 10, 3 — от 11 до 20, 4 — от 21 до 50, 5 — от 51 до 100, 6 — от 101 до 200; а — чукчи, б — эскимосы, в — русские, г — коряки

района, были преобразованы в промысловые совхозы. Мелкие поселения береговых чукчей и эскимосов в период укрупнения были покинуты. Образовались поселки, насчитывающие от 300 до 1000 жителей.

Большинство чукчей и эскимосов в Чукотском и Провиденском районах являются теперь рабочими и служащими совхозов. Лишь 174 чукотских и 7 эскимосских семей — члены колхоза им. Ленина (с. Лорино), одного из самых передовых колхозов Чукотки.

Переустройство экономики, образование больших поселений нарушили обособленность береговых чукчей и эскимосов. Усложнился этнический состав приморских районов Чукотки за счет пришлого, преимущественно русского населения, которое численно преобладает в район-

Эскимосские поселения располагались от Чукотского мыса до залива Креста. Согласно переписи 1926—1927 гг., в них проживало 1290 эскимосов⁵. Все эскимосы вели оседлый образ жизни.

В 1929—1930 гг. на берегах Берингова и Чукотского морей возникли первые советские артели морских зверобоев⁶. Это способствовало значительному подъему благосостояния берегового населения⁷. Последующая реконструкция хозяйства и культуры береговых чукчей привела к тому, что их колхозы окрепли и укрупнились. Значительных успехов добились и коллективные хозяйства оленных чукчей. В 1950-х годах колхозы береговых чукчей и эскимосов, специализировавшиеся на добыче морского зверя, и ближайшие оленеводческие колхозы объединились⁸. Береговые чукчи и азиатские эскимосы, с одной стороны, и тундровые чукчи-олeneводы — с другой, стали членами единых укрупненных колхозов.

Сосредоточение в рамках больших колхозов зверобоев и оленеводов позволило более рационально увязать оленеводство с морским зверобойным промыслом. В 1968 г. прибрежные колхозы, за исключением колхоза им. Ленина Чукотского

⁵ «Итоги переписи северных окраин Дальневосточного края», стр. LVII.

⁶ «На Советской Чукотке», «Советский Север», 1932, № 3, стр. 1.

⁷ О социалистическом строительстве на побережье Чукотки см.: Е. П. Орлова, Азиатские эскимосы, «Изв. Всесоюзного географического общества», 1942, № 2; «Преображенный край», сб. статей, Магадан, 1956; Г. А. Меновщиков, Эскимосы, Магадан, 1959; И. С. Вдовин, Очерки истории и этнографии чукчей, М.—Л., 1965.

⁸ Э. Е. Селитренник, Некоторые вопросы колхозного строительства в Чукотском национальном округе, «Сов. этнография», 1965, № 1.

ных центрах. В большинстве приморских поселков пришлое население составляет 11—29%.

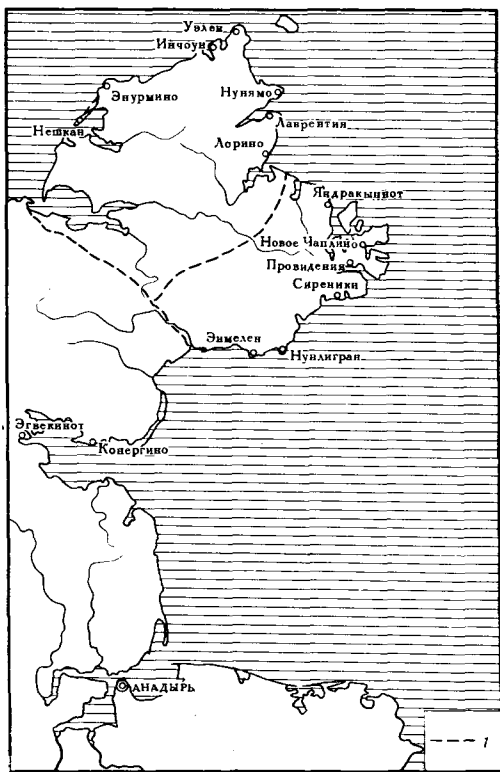
Коренное население этих приморских поселков теперь состоит не только из береговых чукчей и эскимосов-зверобоев, но также из тундровых чукчей-оленьеводов. Последние составляют среди коренного населения в пос. Нешкан 56% в Лорино — 34, в Инчоуне — 20, в Уэлене — 10, в Энурмино — 15, в Нунымо — 11%. В связи с этим участились браки между оленными и береговыми чукчами. В Лорино нами было выявлено 16 таких семей, в Нешкане — 14, в Инчоуне — 12 и т. д.

Общая численность потомков береговых чукчей в этих условиях может быть определена лишь приблизительно. Основная часть их обитает в Чукотском и Провиденском районах (по данным нашего опроса, в Чукотском районе — 1748 чел., в Провиденском — около 800 чел.).

В Чукотском районе живет сейчас 238 эскимосов, в Провиденском — около 600. Всего переписью 1970 г. было выявлено 1308 эскимосов, в том числе в пределах Чукотского национального округа 1149 чел. Таким образом, основная масса азиатских эскимосов проживает в районах древнего расселения этого народа. За последние десятилетия эскимосское население несколько расселилось по побережью. Так, из-за невозможности развернуть современное жилищное строительство в древнем эскимосском поселке Наукан, он был в 1959 г. оставлен, и науканские эскимосы переселились в ближайшие поселки с преобладающим чукотским населением. В Уэлене в 1972 г. проживало 67 эскимосов (12 эскимосских семей, 12 эскимосско-чукотских, 3 эскимосско-русских); в Нунымо — 81 эскимос (12 эскимосских, 11 чукотско-эскимосских, 2 русско-эскимосских семьи); в Лорино — 43 эскимоса (7 эскимосских, 5 эскимосско-чукотских, 1 русско-эскимосская, 1 татарско-эскимосская семья); в Нешкане — 11 эскимосов (1 эскимосская, 2 русско-эскимосские, 1 чукотско-эскимосская семья); в Лаврентии — 90 эскимосов (21 эскимосская, 10 эскимосско-русских семей). Таким образом, значительная часть эскимосов в Чукотском районе — члены смешанных в национальном отношении семей.

Иное положение наблюдается в Провиденском районе. В поселках Новое Чаплино и Сиреники преобладают однопациональные эскимосские семьи. Так, в пос. Новое Чаплино проживает 258 эскимосов (59 эскимосских семей и 20 русско-эскимосских и чукотско-эскимосских семей), в Сирениках — 243 эскимоса (53 эскимосских, 18 чукотско-эскимосских и эскимосско-русских семей).

В целом, хотя за последние десятилетия усилилось сближение между разными национальными группами северо-востока Чукотки, здесь преобладают однопациональные браки. Смешанные в национальном отно-

Размещение поселков в Чукотском и Провиденском районах в 1972 году: 1 — границы районов

Рис. 1. Охотник на байдарке

шении семьи — чукотско-эскимосские, эскимосско-чукотские, русско-чукотские, чукотско-русские, чукотско-эвенские, чукотско-украинские и др. — составляют в пос. Нешкан 5%, в Энурмино — 4, в Инчоуне — 6, в Уэлене — 11, в Лорино — 11, в Лаврентии (районный центр) — 30, в Сирениках — 16, в Новом Чаплине — 23%.

Традиции и производственные навыки береговых чукчей и эскимосов стойко сохраняются в поселках Чукотского и Провиденского районов. Большинство мужской молодежи из среды исконных береговых жителей отдает предпочтение добыче морского зверя, хотя

часть ее перешла на работу в оленеводство. Зверобойным промыслом в каждом прибрежном совхозе занимается 50—60 человек. Так, в совхозе «50 лет Октября» (центральная усадьба пос. Нешкан) добычу морского зверя ведут девять бригад по пять человек.

Добыча морского зверя считается в береговых поселках трудным, но почетным занятием. В состав зверобойных бригад, состоящих обычно из молодежи, входят и пожилые опытные охотники, так как традиционные производственные навыки в зверобойном промысле сохраняют свое значение и в наши дни. Охотники должны не только знать места, где обычно скапливаются звери, учитывать их повадки, но и предвидеть изменения погоды, уметь обращаться с мотором, современным оружием и инвентарем (нарезные ружья, ракетницы, морской компас, спасательные средства и т. д.), а также с традиционным охотничьим оружием (закидушки, гарпуны со съёмным наконечником, поплавки «пых-пых», копыя, ножи на длинных рукоятках для разделки туш; часть этого инвентаря изготавливается теперь промышленностью). Бытование традиционных орудий охоты объясняется не отсталостью техники добычи морского зверя, а их простотой, удобством и приспособленностью к специфике морского зверобойного промысла.

Морской промысел требует значительной выдержки, хладнокровия и, конечно, выносливости. Команды вельботов иногда по нескольку суток находятся в открытом море.

В распоряжении каждой бригады имеется моторный вельбот (обычно на вельботе теперь устанавливают два мотора). Помимо вельботов, в ряде поселков (Нешкан, Энурмино) зверобой используют и байдары — каркасные лодки, обтянутые моржовыми шкурами. На корме байдары устанавливают мотор. Байдары, по словам охотников, менее устойчивы и требуют большего ухода, чем вельботы. После использования байдару необходимо перевернуть, веслами выбить влагу, чтобы осушить обшивку, и установить на помосте. Однако они очень удобны для охоты в сложной ледовой обстановке: при сжатии льдами корпус байдар выталкивается на лед. В случае нужды охотники и сами могут без особого труда вытащить ее на лед, перенести через торосы. На байдаре легче пристать к берегу во время шторма, чем на вельботе. Грузоподъемность байдары около 4 т, тогда как вельбота — 1,5—2 т.

Искусство изготовления байдар теперь известно лишь пожилым охотникам. В с. Нешкан в 1972 г., незадолго до нашего приезда, была

Рис. 2. Группа уэленских охотников на нерп

изготовлена новая байдара. Остов ее, скрепленный лахтачьими ремнями, имеет 10 м в длину. Покрышка для этой лодки была сшита женщиной из четырех шкур двухлетних моржей. Обтягивали лодку мужчины. Срок службы такой обшивки обычно не превышает двух лет. Отдельные охотники для своих личных нужд изготавливают небольшие каркасные лодки до 4 м длиной, обшитые моржовыми шкурами. На них также устанавливают мотор. Малые байдары применяются для поездок на охоту, используются зимой для того, чтобы перебираться через разводья во время охоты на ледяном припае и т. д. (см. рис. 1).

Хозяйственный цикл современных морских зверобоев также близок к традиционному, так как зависит от природных условий. В мае бригады ведут подготовку вельботов и байдар к промыслу. Основным сезоном охоты являются три летних месяца — июнь, июль, август, когда берега очищаются от льдов. В этот период моржей, лахтаков, нерп добывают на плавающих льдах. Разделка туш производится на месте охоты. Затем мясо со льдины переносят в вельботы или байдары и доставляют в поселок. Добытых в открытой воде моржей команды вельботов буксируют к берегу. Туши вытягивают из воды трактором или везухом. Распространение моторов не только облегчило, но по существу революционизировало охоту на морского зверя. Отпала наиболее трудоемкая работа — гребля. В прошлом большая часть дорогого промыслового времени у охотников уходила на то, чтобы доплыть до места охоты и вернуться с добычей к берегу. Теперь эти операции значительно ускорились, что дало возможность сократить число охотников и в то же время интенсифицировать морской зверобойный промысел.

Механизированные средства транспорта и нарезное оружие позволяют немногим зверобойным бригадам обеспечить прибрежное население мясом морского зверя, заготовить его для звероферм и на корм ездовым собакам.

Часть продукции морского зверобойного промысла (внутренности, лапы, головы китов) используется на подкормку диких песцов. Широко утилизируется жир ластоногих. В каждом прибрежном совхозе, занимающемся морским промыслом, выстроены жиротопки. Применяются станки для отжима жира, транспортеры для подачи мяса. В настоящее время мясо и жир моржей, лахтаков, нерп хранят в ледниках. Однако еще несколько лет назад куски моржового мяса, не отделенные от шкуры, квасили — складывали в земляные четырехугольные ямы-погреб (4 × 3 м) глубиной до 1,5 м. По углам их вкапывали столбы, выступавшие над землей на полметра или на метр. Столбы соединялись балками, на них покоилась матица. Все сооружение затем обкладывали жердями, плахами или обшивали досками. Получался короб с двускатной крышей. В нее врезали раму с дверцей, служившей входом. Спускались в погреб по столбу с зарубками. Боковые стенки и крышу обкладывали дерном. Такие погреба обычно были у каждой семьи. В них хранили до 4 т мяса. Если зимой запасы мяса не удавалось использовать, то летом его выбрасывали, так как оно портилось.

В конце августа, когда начинается пора штормов, охота в открытом море прекращается. В сентябре производится добыча моржей на лежбище. Зверей колют копьями и здесь же разделяют. Охота на лежбище строго лимитирована. После промысла лежбище тщательно очищают.

Летом бригады зверобоев занимаются и разделкой китов, применяя набор традиционных орудий: плоские ножи на длинных рукоятках, женские ножи. Китов теперь по заявкам прибрежных совхозов добывает команда особого судна, оснащенного необходимой техникой. Тушу кита еще недавно вытягивало вручную все население поселка. В настоящее время это делается тракторами. Большую часть китового мяса заготавливают впрок. Его замораживают в ледниках; в некоторых семьях вялят на солнце.

Зимой охота на лахтаков и нерп производится на ледяном припаяе. На охоту выезжают в одиночку на собаках. Иногда два-три охотника промышляют сообща (рис. 2). Как любительский промысел практикуется добыча нерп из лунок (продухов) с помощью гарпуна. Обычно на нерпу ставят подо льдом сети. Для передвижения по мокрому вязкому снегу используют лыжи-ракетки. Если идут по гладкому льду, на меховые сапоги, чтобы они не скользили, надевают скобки с железными или костяными шипами.

На побережье Чукотского моря с места промысла до берега добытых нерп и лахтаков доставляют волоком. Санки из моржовых клыков (использовавшиеся эскимосами на побережье Берингового моря) здесь не употребляются, так как этому препятствуют торосы.

В летние месяцы зверобои зарабатывают по 500—600 руб., зимой месячный заработок колеблется в пределах 100—200 руб.

Большинство членов зверобойных бригад зимой занимается и добычей песца, расставляя капканы на морском побережье, около заранее разбросанной приманки, в устьях речушек и ручейков. В настоящее время для удобства охотников в местах песцового промысла выстроены избышки. К сезону охоты сюда на тракторах или вездеходах совхозы заблаговременно завозят продовольствие, инвентарь, уголь для печей. Обезд капканов производится на собачьих упряжках. Как правило, каждый охотник имеет от 6 до 10 ездовых собак. Корм для них (моржовое мясо и нерпичье или лахтачье сало) также доставляют совхозы. На собаках к жилью подвозят зимой из озер или речушек лед, дрова, но главным образом их используют для поездок на промысел. В каждом из совхозных поселков Чукотского района в зависимости от количества охотников насчитывается от 200 до 500 собак. Кормит собак обычно сам хозяин или члены его семьи. В связи с этим собак стремятся держать, как и в прошлом, поблизости от дома.

Рыболовство в большинстве совхозов Чукотского и Providенского районов не имеет товарного значения. Обычно летом около берега каждая семья ставит сеть. Уловы, однако, невелики. Зимой подо льдом в лунках ловят навагу для личного потребления. Она служит значительным подспорьем в зимнем рационе. Летом женщины и дети собирают дикорастущие ягоды, корни и съедобные травы. Подсобную роль в хозяйственной деятельности населения играет охота на гусей и уток.

Интересно отметить, что при охоте на птиц некоторые охотники используют весьма архаичные, но рациональные орудия промысла. Так, из пращи мечут камни в стаи гусей, с тем, чтобы загнать их в расставленные сети. Праща (выевый) состоит из продолговатой овальной полоски (выемаку), выкроенной из нерпичьей шкуры с пришитыми к ее концам ремнями. Один из этих ремней заканчивается кольцом, называемым наперсток (вэлывэн), а другой — клочком замши (питкиигын). Применяется и особый метательный снаряд (тинъит) для охоты на птиц. Он состоит из трех-четырех моржовых зубов (эплыкытэт), привязанных к шнуркам из жил по длине руки охотника. Свободные концы соединяют и укрепляют в ручке из перьев утки. Ручка позволяет легко обнаружить снаряд, благодаря ей он не тонет в воде.

Совхозы Чукотского и Providенского районов пытаются развивать и новые отрасли производства. Так, во всех хозяйствах организованы фермы голубых песцов. Однако суровые климатические условия побережья Чукотского и Берингова морей, отсутствие зеленых и рыбных кормов не способствуют развитию звероводства.

Новым для береговых чукчей и эскимосов является и оленеводство, получившее в приморских совхозах широкое развитие (см. рис. на обложке журнала). По данным местных статистических органов, в Чукотском районе 47 тыс. оленей, в Providенском — 26 тыс. (1972 г.). В оленеводстве занято 17,6% сельского населения Чукотского района.

Преобразуются на наших глазах и традиционные домашние промыслы. Тяжелый негигиеничный труд по ручной выделке оленьих шкур, сучению ниток из жил, в особенности по изготовлению подошв из лахтачьих кож, не привлекает оканчивающих школы молодых чукчанок и эскимосок. Он постепенно вытесняется механизированным трудом. В колхозе им. Ленина Чукотского района уже несколько лет работает мастерская, оборудованная разбивочными, строгальными и мездрильными станками, откаточным барабаном, рассчитанная на выделку 5000 оленьих шкур в год.

В мастерской применяются также машины для шитья меховой одежды, шапок. Работа в механизированной мастерской заинтересовала не только девушек, но и юношей со средним и неполным средним образованием. В мастерской трудятся более 70 человек. Месячные заработки на выделке шкур колеблются в пределах 250—400 руб., на шитье — 160—220 руб. Мастерские по механической обработке шкур и шитью одежды создаются в ряде приморских совхозов Чукотки. Это не только облегчит труд женщин, но и позволит полнее использовать имеющиеся оленьи шкуры. В Чукотском районе предполагается создать и специализированную мастерскую по изготовлению собачьей и оленьей упряжи, арканов и обуви из нерпичьих шкур. Во внутренних районах Чукотки существует большой спрос на эти изделия.

Таким образом, домашнее ремесло береговых чукчей также постепенно обобществляется, перестраивается и механизуется.

Все изложенное позволяет заключить, что традиционное хозяйство береговых чукчей и эскимосов, определяемое природными условиями Чукотки, в советский период приобрело иной, современный облик. Морской зверобойный промысел удалось в значительной степени перестроить, внедрить в эту отрасль промыслового производства технику.

Рис. 3. Поселок Уэлен

Прибрежное хозяйство увязано с оленеводством и с рядом новых для Севера видов сельского хозяйства.

За последние десятилетия коренным образом изменились бытовые условия жизни берегового населения. В 1957 г. в селениях береговых чукчей и эскимосов развернулось большое строительство. Яранги были заменены одно- и двухквартирными домами. В селениях Нешкан, Уэлен старые яранги были разрушены, жители пос. Энурмино превратили яранги в сараи для собак. Стационарные яранги береговых чукчей и эскимосов представляли собой четырехугольные, продолговатые или закругленные у задней стены каркасные постройки⁹. Стены состояли из 12—14 столбов, врытых в землю и соединенных между собой обвязкой из толстых жердей, служивших опорой для остова низкой двускатной закругленной крыши. В центре яранги вкапывали столб, поддерживавший основную матицу. Пространство между вертикальными столбами остова, матицей и обвязкой заполняли жердями или плахами. Крышу обтягивали моржовыми шкурами, и стены обкладывали дерном. К входу в ярангу обычно пристраивался невысокий тамбур.

Переход в дома по существу был целой революцией в жизни береговых чукчей. Изменились не только мебель, утварь, но и одежда и пища населения. Все прибрежные поселки электрифицированы. Население широко пользуется электроприборами. В быт вошли не только электроплитки, но и электроутюги, и обогреватели. В связи с отсутствием леса, топливом в поселках Чукотского и Провиденского районов служит завозной уголь. За последние годы большая часть школ, детских садов, интернатов и больниц переведена на центральное водяное отопление, строятся 12—18-квартирные двухэтажные дома из бруса и железобетона с водопроводом, канализацией и центральным отоплением. Застройка крупных поселков, таких как Нешкан, Уэлен, Лорино, ведется по плану, составленным землеустроительными организациями (рис. 3). Создание больших сельских поселений потребовало решения многих сложных

⁹ По словам наших информаторов, землянки исчезли четыре-пять поколений назад.

инженерных задач, в частности водоснабжения, дорожного строительства, укрепления берегов. В ряде поселков, таких как Конергино, Лаврентия, созданы водозаборные сооружения, подающие воду из ближайших водоемов. В других поселках воду населению доставляют в автоцистернах.

В поселках береговые и оленные чукчи, так же, как и пришлое население, носят современную одежду городского покроя, преимущественно покупную. Молодежь стремится следовать моде. Большим спросом пользуются куртки и пальто из синтетических материалов, вязанные свитера, кофты. В большинстве семей помимо обыденной домашней и рабочей одежды как у взрослых, так и у детей имеется набор праздничной одежды — костюмы, платья, платки, блузки, рубашки. Летом на промысле широко используют не только брезентовые плащи, утепленные штормовки, резиновые сапоги, но и камлейки, и брюки традиционного покроя, только сшитые из клеенки. Легкие и удобные камлейки из моржовых кишок теперь почти не используются, так как изготовление их требует значительных затрат времени и сил. Охотники-зверобой и оленеводы высоко ценят непромокаемые летние сапоги из нерпичьей кожи с лахтачьими подошвами. Национальная чукотско-эскимосская меховая одежда и обувь в наши дни находит широкое применение в качестве зимнего промыслового костюма (рис. 4). Но нередко во время долгих скитаний по морю на вельботах охотники и летом надевают меховые кухлянки и брюки.

Рис. 4. Охотник, береговой чукча в промысловом костюме

Охотники-зверобой и оленеводы высоко ценят непромокаемые летние сапоги из нерпичьей кожи с лахтачьими подошвами. Национальная чукотско-эскимосская меховая одежда и обувь в наши дни находит широкое применение в качестве зимнего промыслового костюма (рис. 4). Но нередко во время долгих скитаний по морю на вельботах охотники и летом надевают меховые кухлянки и брюки.

Переход в современные дома сказался не только на одежде, но и на пище береговых чукчей и эскимосов. Ее стали готовить не на костре или жирнике, а на керосинках, керогазах, электроплитках. Однако повседневная пища берегового населения сохраняет много традиционных особенностей. По-прежнему в питании большое место занимает моржовое, нерпичье и лахтачье мясо, нерпичий жир. Деликатесом считается жареная или вареная нерпичья печень. В сыром виде едят китовую кожу. Так как во всех поселках есть ледники, большинство семей отказались от употребления копальхена — квашеного моржового мяса.

В качестве приправы к мясу морского зверя используют листья щавеля и других дикорастущих, а также корни. Зимой употребляют в небольших количествах строганну — мороженое сырое мясо и рыбу. В прошлом редким лакомством считалось оленье мясо, его ели по праздникам. Кусочки вяленой оленины сохраняли в каждой семье для жертвоприношений. В настоящее время оленье мясо ступает в береговые поселки не только зимой, но и летом. Однако береговые жители предпочитают мясо морского зверя.

В современный рацион входят и привозные продукты — сахар, соль, сливочное и растительное масло, яичный порошок, сгущенное молоко, консервы, крупы. Осенью морским путем в береговые поселки доставляются свежий картофель и капуста. В магазины время от времени поступают свежие фрукты. Во всех поселках имеются хлебопекарни.

Следует отметить изменение вкусов населения. Старшее поколение чукчей и эскимосов предпочитало пресные лепешки хлебу, почти не употребляло соли, с отвращением относилось к квашеным и маринованным овощам, острым приправам и специям. В последнее время эти продукты широко используются в большинстве семей. Едят теперь обычно сидя на стульях за столом. Однако пожилые люди предпочитают есть, а особенно пить чай, сидя на полу на оленьих шкурах за низким столиком.

Изменился и производственный быт оленеводов, значительно облегчен их труд.

В распоряжении оленеводческих бригад теперь имеется современная транспортная техника — вездеходы и тракторы с тракторными санями. В связи с этим облегчились перекочевки, улучшилась связь бригад с центральными усадьбами. На тракторах и вездеходах совхозы завозят в тундру на маршруты кочевий для пастухов-олленеводов продовольствие, оборудование, топливо, подкормку для оленей.

После объединения оленеводческих колхозов с прибрежными оленеводы стали широко использовать собак для транспорта. На собаках зимой пастухи выезжают из стойбищ, где располагается бригада, на дежурство к стаду, так как оленей выпасают обычно в 10—20 км от стоянки. Собаки используются и для поездок в поселок, на охоте — для объезда капканов. Корм для собак оленеводческим бригадам выделяют совхозы. Оленьи упряжки используются для зимних передвижений около стада.

Зимой и летом члены производственных оленеводческих бригад поддерживают регулярную радиосвязь с поселками при помощи портативных радиостанций «Гроза» или «Недра». В экстренных случаях, например для вывоза больных, совхозы направляют в бригады вертолеты.

Обычно пастухи работают в бригадах вместе со своими женами, которые исполняют обязанности работниц яранги. Такая должность была специально учреждена совхозами. В их обязанности входит приготовление пищи, сушка и починка одежды и обуви, уход за жильем. В безлесной приморской тундре широко используются традиционные разборные чукотские яранги. В зимний период в связи с сокращением перекочевок число пастухов в бригадах уменьшается. Оленеводы много времени проводят в поселках.

В настоящее время Чукотка — район сплошной грамотности. В связи с этим интересно напомнить, что в 1926—1927 гг. процент грамотных среди береговых чукчей был около 4,6, а среди тундровых — 0,7. Среди эскимосов, обитавших в сравнительно крупных поселках грамотных было больше: 21,0% среди мужчин, 2,8% — среди женщин¹⁰.

Реконструкция хозяйства, создание современных поселков, потребность в новых профессиях привели к тому, что среди чукчей и эскимосов появились механики, мотористы, водители катеров, вельботов, трактористы, строители, плотники, столяры, штукатуры и монтеры. Эти специальности молодежь приобретает в Провиденском сельскохозяйственном производственно-техническом училище. Здесь же готовят и оленеводов, которые одновременно овладевают специальностью радиста, механизатора и киномеханика.

Начальное образование дети, как правило, получают в родных селах. В поселках с населением до 400 человек открыты начальные школы, в более крупных — восьмилетние школы. Завершают среднее образование дети в районных центрах. Здесь работают средние школы с интернатами. После окончания восьмилетних школ часть детей чукчей и эскимосов продолжают образование в Анадырском педагогическом училище,

¹⁰ П. Е. Терлецкий, Указ. раб., стр. 20.

в Магаданском медицинском училище, в Магаданском горном техникуме, а после средней школы некоторые поступают в институты. Во всех береговых поселках теперь появились чукчи и эскимосы учителя, воспитатели, медицинские работники, механизаторы, библиотекари, счетные работники со средним и высшим образованием. Так, в Нешкане из среды чукчей и эскимосов в 1972 г. работали 2 человека с высшим образованием и 10 со средним специальным, в Уэлене — 3 с высшим и 5 со средним, в Нунымо — 1 с высшим и 5 со средним, в Сирениках — 3 с высшим и 15 со средним, в Лаврентии — 11 с высшим и 13 со средним.

Заслуживает внимания языковая ситуация, сложившаяся в Чукотском и Провиденском районах. В известной мере она характерна и для других районов Чукотского национального округа. Большинство чукчей теперь двуязычно. Былой языковой барьер между чукчами и эскимосами, с одной стороны, и русскими, с другой, преодолен. Родной язык используется преимущественно в домашней обстановке, тогда как русский — в общественной жизни. Эскимосы, проживающие в чукотских поселках, помимо родного языка, порой владеют не только русским, но и чукотским. Так, при опросе оказалось, что в Уэлене из 67 эскимосов 13 владеют тремя языками, в Лорино из 54 — 13, в Лаврентии из 90 — 12.

Наши наблюдения показали, что в чукотских береговых поселках лица старше 50 лет, в особенности женщины, часто владеют только чукотским языком. Из проведенного нами опроса среди коренного населения следует, что такие лица составляют в Уэлене 11, в Нешкане 13, в Энурмино 21%. Дети дошкольного и младшего школьного возраста обычно лучше знают русский язык, чем язык своих родителей — чукотский или эскимосский. Нередко дети сначала овладевают русским языком, а затем уже чукотским. По существу русский язык для них является родным. Такое положение сложилось сравнительно недавно, около 10 лет назад, когда во всех поселках были открыты детские сады и ясли. Здесь совместно воспитываются дети местного и приезжего населения (см. рис. 5). Большинство обслуживающего персонала говорит по-русски. В связи с этим дети чукчей и эскимосов с ранних лет овладевают русским языком. Молодые родители чукчи и эскимосы для того, чтобы их дети лучше знали русский язык, часто говорят с ними исключительно по-русски. Поэтому школьники — дети чукчей и эскимосов часто с трудом объясняются на родном языке своих родителей. Встречаются семьи, где старшее поколение (дед, бабушка) говорит только по-чукотски, глава семьи, его жена и их старшие дети — по-чукотски и по-русски, а младшие дети только по-русски. В этих случаях старшие члены семьи объясняются с младшими через «переводчика» — того, кто знает и чукотский, и русский языки.

Чтобы избежать разобщенности поколений, принимаются специальные меры: в детских садах введены часы чукотского, а там, где преобладают эскимосы, эскимосского языка; чукотский и эскимосский языки

Рис. 5. В Уэленском детском саду

преподают в подготовительном, первом, втором и третьем классах начальной школы. Выпущены соответствующие учебники.

На чукотском языке издаются книги, окружная газета, ведутся радиопередачи. В связи с этим, по словам учителей чукотского языка, чукотская лексика значительно пополнилась новыми терминами. Однако в разговорном языке молодого поколения преобладают упрощенные конструкции. Исчезает женский говор чукотского языка.

В новых условиях многие архаические и экзотические обычаи ушли в прошлое. Так, по словам наших информаторов, 10—15 лет назад исчез обычай наносить на лицо татуировку девочкам в возрасте 7—12 лет в семьях береговых чукчей и азиатских эскимосов¹¹. Более того, он стал рассматриваться самим населением как нарушение общественных норм. Примечателен такой случай, имевший место несколько лет назад в Энурминском сельсовете Чукотского района; взрослый брат девочки, которой по настоянию бабушки была нанесена татуировка, подал жалобу в суд.

Некоторые молодые женщины чукчанки и эскимоски для удаления татуировки сделали соответствующие косметические операции.

Попутно отметим, что исчезли своеобразные мужские прически. Еще недавно некоторые мужчины из числа береговых чукчей брили головы, но оставляли на макушке клок волос, кружок из волос или косичку.

Исчезло представление о магической роли ногтей и волос. В недавнем прошлом во избежание несчастий их тщательно собирали и сжигали. Еще в 50-х годах, когда детей в интернатах стригли, то, по просьбе родителей, им отдавали волосы, и дети увозили их домой.

Значительные изменения произошли в семейной обрядности. Перестал практиковаться обычай отработки за жену в хозяйстве тестя. Отработка длилась в прошлом от месяца до нескольких лет; это обычно объяснялось тем, что тесть должен был узнать и проверить хозяйственные навыки своего будущего зятя. В 50-х годах в отдельных семьях, как дань этому обычаю, жених до брака жил некоторое время в яранге невесты. После переселения в современные поселки и этот пережиток исчез. По объяснениям стариков, в новых условиях нет нужды таким путем испытывать трудолюбие и характер жениха, так как все живут поблизости и судить о достоинствах будущего зятя можно и без обряда переселения.

Заключение брака отмечается семейным торжеством и угощениями. Так в наши дни празднуют и рождение ребенка.

В связи с тем что теперь чукчанки и эскимоски рожают в больницах, традиционные родильные обычаи в значительной мере ушли в прошлое.

Имя ребенку обычно дает бабушка или кто-нибудь из пожилых родственниц новорожденного. В некоторых семьях сохраняется поверие, что в новорожденном возвращается к жизни душа недавно умершего родича, и ребенка называют его именем. В последние годы детям дают преимущественно русские имена. Если дают дополнительно чукотское имя, то оно используется в качестве домашнего.

Под влиянием окружающего пришлого населения ономастическая система чукчей и эскимосов претерпела значительные изменения. Просмотр посемейных книг береговых поселков показал, что лица, родившиеся до 30-х годов, имеют только имя, оно же служит им и фамилией.

Более молодые, родившиеся в 30-х—40-х годах, свое чукотское имя используют как фамилию и имеют официальное дополнительное имя, обычно русское. Их потомство использует чукотское или эскимосское имя отца как фамилию, а его русское имя как отчество. Чукотские имена в качестве отчества не применяются. Использование имени главы семейства в качестве фамилии всей семьи привилось не всюду, так как

¹¹ Иногда татуировали и лица мальчиков.

Рис. 6. Национальный чукотско-эскимосский ансамбль «Эргырон» («Рассвет»)

мужское имя, например Кайнын — медведь, характерное для мужчины, не подходит к женщине, так же как Нутенаут — «полевая женщина» — к мужчине (если глава семьи женщина). В связи с этим во многих семьях и в настоящее время у каждого члена семьи сохраняется своя фамилия (она же личное чукотское имя).

Как известно, в прошлом береговые чукчи и эскимосы мертвых вывозили или выносили в тундру и оставляли на поверхности земли. Вокруг мертвого обычно выкладывали овал из камней, считавшийся ярангой покойника. Тут же оставляли небольшой запас еды, гарпун, копьё, выбивалку для снега и т. д. В 1930-х годах стали хоронить в гробах, их вывозили в тундру и обкладывали камнями. Теперь около поселков возникли кладбища — хоронят в земле. Однако, как и в прошлом, для умерших шьют специальную верхнюю погребальную одежду, мехом наружу, преимущественно из белых оленьих шкур. Погребальная одежда мужчины состоит из кухлянки с капюшоном, меховых брюк, коротких меховых сапог и рукавиц, а женщины — из керкера, сапог, рукавиц и матерчатой камлейки. Перед погребением одежду обычно разрезают. Мертвого, по правилам древнего ритуала, перед захоронением как бы провозжат в дальнюю дорогу, около него угощаются, беседуют, развлекаются.

Иными стали формы использования досуга. В последние годы во многих семьях появились магнитофоны, радиоприемники, проигрыватели, музыкальные инструменты. Многие жители береговых поселков увлекаются чтением. В некоторых семьях имеются велосипеды, мотоциклы, моторные лодки. Среди чукчей и эскимосов появились фото- и кинолюбители.

Молодежь обычно два-три раза в неделю посещает кино. В клубах регулярно устраиваются вечера современных танцев. В дни праздников исполняются и традиционные подражательные чукотско-эскимосские танцы — пантомимы. Во всех приморских селах имеются самодеятельные танцевальные коллективы, исполняющие под аккомпанемент бубнов и пение самобытные выразительные танцы «Чайки», «Ворона» и др.

Особой популярностью на побережье пользуются Уэленский и Нуямский самодеятельные ансамбли.

На основе древней хореографической культуры береговых чукчей и эскимосов возник первый профессиональный ансамбль Чукотского национального округа «Эргырон» («Рассвет») (рис. 6). Консультантом ансамбля, солистом, исполнителем и автором ряда танцев стал науканский

эскимос Нутэтеин. За свою деятельность он был удостоен звания заслуженного работника культуры РСФСР. Включенные в программу ансамбля сценические танцы, созданные по традиционным фольклорным хореографическим мотивам чукчей и эскимосов, поэтически отражают жизнь охотников и оленеводов, окружающий их животный мир и суровую природу. Благодаря выступлениям ансамбля в Москве и других городах нашей страны, а также по телевидению, чукотско-эскимосские танцы стали известны широкому кругу советских людей, интересующихся искусством народов Сибири.

Профессиональным стало и костерезное искусство береговых чукчей и эскимосов. В 1931 г. в Уэлене была создана мастерская, объединившая нескольких местных граверов и резчиков. Их работы, демонстрировавшиеся в 1930-х гг. на всесоюзных и международных выставках, получили восторженную оценку. Мастерской была оказана помощь со стороны профессиональных художников. За советский период гравировка на моржовых клыках обогатилась новыми сюжетами, разнообразной и сложной стала миниатюрная скульптура, появились многофигурные композиции. В настоящее время Уэленская костерезная мастерская, играющая важную роль не только в жизни Чукотского района, но и всего округа, объединяет мастеров-резчиков чукчей и эскимосов. В ней трудятся три заслуженных художника РСФСР — Тукай, Эмкуль и Сейгутегин.

Традиционная культура приморского населения Чукотки оказала немалое воздействие на формирование молодой чукотской и эскимосской литературы. Уроженцем с. Уэлена является известный писатель-чукча Ю. Рытхеу. Из группы чаплинских эскимосов выдвинулся безвременно скончавшийся талантливый поэт, летчик по профессии Ю. Анко.

Таким образом, культурно-бытовой уклад приморского населения Чукотки уже претерпел значительные изменения. И хотя это население размывается как особая этнографическая группа, ее традиции и культура продолжают оказывать сильнейшее влияние на современную чукотскую культуру в целом. Отдельные самобытные элементы культуры береговых чукчей и эскимосов в преобразованном виде входят и в общесоветскую культуру.

THE ETHNIC-CULTURAL EVOLUTION OF THE COASTAL CHUKCHI AND THE ASIATIC ESKIMOS

The article deals with the present-day ethnic evolution of the sedentary Coastal Chukchi and the Asiatic Eskimos, with the changes in their economy and everyday life that have taken place in recent decades. According to the author, modern Chukchi culture has been strongly influenced by the traditions of the Coastal Chukchi and the Eskimos. Certain specific cultural elements proper to these ethnographic groups, such as walrus bone carving or imitative dancing, have become professionalized and have gained recognition over the whole country.
